

от Кирова

до Берлина

БОЕВОЙ ПУТЬ

311-й стрелковой дивизии

в фотографиях Даниила Онохина

В фотоальбоме, который вы держите в руках, собраны бесценные кадры. Они подтверждают мужество и героизм наших воинов, прошедших боевой путь в составе 311-й стрелковой Двинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

С предложением об издании военной фото-летописи ко мне обратились потомки Даниила Фёдоровича Онохина, военного фотографа.

Это уникальные фотографии, где запечатлены подвиги, боль, страх, любовь и смерть – с первого до последнего дня войны. От формирования дивизии до празднования Дня Победы.

История перестаёт быть обезличенной. Вглядываясь в лица героев с фотографий, понимаешь, что это они и ещё миллионы наших соотечественников приближали славный День Победы!

У народного подвига нет срока давности. Издание этого уникального фотоальбома – дань памяти и уважения нашим дедам и прадедам, прошедшим путь «От Кирова до Берлина». Они живы, пока жива наша память о них!

*Рахим Азимов,
депутат Государственной думы РФ*

Даниил Фёдорович Онохин
(1914–2003)

ВВЕДЕНИЕ

ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Мне выпала участь быть свидетелем великих событий. Я фотограф, но за спиной у меня снайперская винтовка, через плечо верный спутник – фотоаппарат «ФЭД». Я стараюсь всё видеть, всё запечатлеть на плёнку, чтобы показать советским людям великую битву за нашу прекрасную Родину.

Даниил Фёдорович Онохин (1914–2003)

Вы держите в руках долгожданное издание. Впервые издаётся для широкой аудитории коллекция фотографий боевого пути 311-й стрелковой дивизии Даниила Онохина. До нынешнего дня фотографии этого автора существовали только в подлинниках, хранились в домашних фотоальбомах и демонстрировались на авторских фотовыставках.

Благодаря помощи депутата Государственной думы Рахима Азизбоевича Азимова появилась возможность издать уникальную фотолетопись 311-й стрелковой дивизии в год 75-летия Победы.

Почему же творческое наследие Даниила Онохина так долго не могло дойти до массового зрителя и стать достоянием общества?

Дело в том, что фоторепортёры военного времени работали по заказу фронтовых политотделов и по заданию центральных газет. Любой человек с фотоаппаратом, оказавшись в зоне боевых действий, работал под контролем контрразведки и не мог щёлкать фотоаппаратом налево и направо. Отсняв серию кадров в заданном ключе, столичный фоторепортёр возвращался обратно в глубокий тыл и сдавал свои кадры в редакцию. А затем, как писал Константин Симонов: «И вышли без задержки наутро, как всегда, «Известия» и «Правда», и «Красная звезда».

И вся страна видела отснятые накануне портреты героев военных событий.

В отличие от столичных коллег Даниил Онохин был окопным фотографом. С началом вой-

ны он был зачислен в штат 311-й стрелковой дивизии на должность бойца политотдела.

Перед отправкой на фронт его друг столяр Шукин изготовил для него портативную фотолабораторию. Фотографии в этом чудо-ящике можно было печатать без электричества, с помощью дневного света, который поступал внутрь через отверстие в крышке. Мокрые фотоотпечатки Онохин сушил на своей спине под гимнастёркой. Плёнки проявлял зимой у костра, летом – под накатом блиндажа. За всю войну один-единственный раз Онохин своими руками построил себе отдельную фотолабораторию размером с деревянную баньку. А обычно это была брезентовая палатка либо груда наброшенных на него солдатских шинелей.

Как боец политотдела дивизии, Онохин мог курсировать в зоне боевых действий самостоятельно. В его обязанности входило изготовление фотокарточек на партийные документы членов ВКП(б). За четыре года войны Даниил Онохин, по его словам, изготовил около 20 тысяч миниатюрных фото. Партбилеты выдавались коммунистам на руки, а анкеты-карточки отправлялись в ЦК ВКП(б). Теперь они хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Разыскивая бойцов, вступающих в партию, Даниил Онохин переходил из полка в полк, перебирался из окопа в окоп. «В полках бываю ежедневно. Весь передний край мною исхожен», – пишет Онохин в книге «От Вятки до Эльбы».

Попутно Даниил Фёдорович фиксировал на плёнку сюжеты фронтового быта, документировал суровые картины войны. Он делал это по велению совести, без надежды на публикацию, потому что в дивизионной газете «За Родину» не было технической возможности публиковать фотографии.

Никаких указаний сверху, что и как фотографировать, Онохин не получал. Зато «всюду были

Олег Четвериков и Даниил Онохин в день празднования 50-летия Великой Победы

товарищи, всюду были друзья». И каждый красноармеец имел огромное желание выслать домой свою фотокарточку – и, может быть, последнюю. Вот откуда в личном архиве Онохина так много фотографий с вытертыми уголками и однотипными надписями: «На память жене и детям от мужа и отца с фронта Великой Отечественной войны».

После войны эти ставшие раритетными фото вернулись обратно к автору от сослуживцев для воссоздания истории дивизии. Сохранить же плёночные негативы, с которых делались отпечатки, в болотах Волховского фронта было невероятно трудно. Именно с таких неповторимых фотокарточек, оставшихся в семьях однополчан, получили вторую жизнь многие фотокопии для послевоенной выставки Даниила Онохина о боевом пути 311-й стрелковой дивизии.

Один из фронтовых оригиналов – портрет военфельдшера Ксении Провоторовой, которая делает перевязку раненому Степану Караваеву в конце августа 1941 года, – был обнаружен осенью 2019 года в семейном архиве нижнетагильского краеведа В.В. Кашина. Владимир Викторович Кашин, племянник Ксении Провоторовой, любезно прислал мне электронную версию фронтового оригинала. Изучив это изображение, я сделал вывод, что все прочие выставочные варианты этого фото – только послевоенные копии, переснятые и отретушированные рукой Онохина.

Война и связанные с ней лишения: гнетущий голод, страх смерти, ежедневная гибель товари-

щей – не лучшее место для фотографирования. В столь экстремальной ситуации человеку трудно понять смысл переживаемого момента. Вероятно, и Даниил Онохин не сразу оценил историческое значение происходящих событий. Многие его фотокарточки разошлись по рукам боевых товарищей, негативы были утеряны, подробности фотосъёмки стёрлись из памяти.

Уже со второй половины войны Даниил Онохин стремится сохранять свои фотоплёнки, записывает фамилии, имена и даты. После Победы, находясь в Германии, небольшой коллектив привлечённых политработников по следам свежих событий создаёт сразу три фотоальбома по истории 311-й дивизии с фотографиями Онохина, краткими рассказами о подвигах героев, об основных вехах боевого пути кировчан.

К сожалению, после расформирования дивизии эти фотоальбомы теряются бесследно. Даниил Фёдорович пытается отыскать их следы в недрах Министерства обороны СССР, у бывших политработников 311-й дивизии. Но это не даёт результата. И тогда Онохин принимает решение восстановить утраченные фотоальбомы, изготовить их заново своими руками.

Его квартира становится центром поисковой работы. Д.Ф. Онохин создаёт обширную карту с сотнями адресов и фамилий, военными негативами и воспоминаниями однополчан. Одновременно он получает море писем от семей погибших красноармейцев с одной-единственной мольбой – помочь установить судьбу того или иного солдата. Приводим некоторые выдержки из них.

«Я долго колебалась, писать Вам или не писать, но годы идут, мы, дети, оставшиеся без отцов, стареем. Через газету «Кировская правда» я узнала, что Вы были в той же дивизии, что и мой отец – Быстрых Григорий Григорьевич, политрук роты. Мне было 14 лет, и я хорошо помню тот день, когда отец уезжал на фронт (всего уходило 10 человек), их провожало всё село. А 17 октября 1941 года он погиб в Киришском районе Ленинградской области. Очень прошу Вас, Даниил Фёдорович, если Вы что-то помните об отце, сообщите по адресу: г. Яранск, Шешуковой Клавдии Григорьевне».

А вот пронзительное письмо из Крыма от Нелли Александровны Малиной:

«Дело в том, что в 1071-м полку 311-й дивизии сражался и погиб мой отец Ромащенко Александр Евдокимович. Я никогда не видела своего отца, родилась 3 июля 1941 года. Всю жизнь мне его не хватало, я давно сама мать, но боль утраты с годами не угасла. В музее г. Волхова я увидела книгу «От Вятки до Эльбы» и там узнала Ваш адрес. Вы – моя последняя надежда. Подумалось: а вдруг Вы с ним встречались в том далёком страшном 1941 году? Даже самый малый штрих в прояснении судьбы моего отца важен для меня и дорог».

«Дорогой товарищ Онохин, я мать троих сыновей: Филимоновых Алексея, Анатолия, Александра Михайловичей, потерявшихся во время войны. И я ишу их всё время, начиная с 1941 года. На мои запросы приходит только один ответ: «Пропал без вести». Я Вас решила побеспокоить потому, что в газете «Кировская правда» была Ваша статья «Бои за Погостье», где упоминается фамилия Филимонов, а имени-отчества не сказано. Вот я и прошу Вас ответить, не мой ли это сын? Жду и жду вести о детях. С уважением к Вам, Филимонова Ольга Ивановна».

На протяжении нескольких десятилетий, в 1960–80-х годах прошлого века, Даниил Фёдорович проделал титанический труд по воссозданию истории 311-й стрелковой дивизии, установлению судеб её бойцов и командиров, систематизации накопленного материала. На личные средства Онохина было изготовлено несколько крупных фотовыставок и передано в дар музеям Ленинграда, Кирова, Киришей, Архангельска. В 1975 году вышла книга воспоминаний Даниила Онохина «От Вятки до Эльбы. Записки военного корреспондента». Специально для Кировского областного краеведческого музея им собственноручно был изготовлен авторский каталог фронтовых фотографий, в который вошло 536 изображений военной поры с подробными аннотациями. В Кировской областной научной библиотеке имени А.И. Герцена хранится фотоальбом по истории 311-й дивизии, склеенный руками уже престаре-

лого Даниила Фёдоровича. Вся его долгая творческая жизнь – 88 лет – была посвящена сохранению памяти о войне.

По оценкам специалистов, столь богатого документального наследия об участии земляков в Великой Отечественной войне не имеет сегодня ни одна территория современной России. Далеко не все собранные сведения Даниил Фёдорович успел переработать и обнародовать при жизни, многие документы остались лежать под спудом. На основе неиспользованных материалов Онохина мной была подготовлена и выпущена книга «Лиха беда начало. Очерки истории 311-й стрелковой дивизии» – и это только малая часть изысканий о тех грозных событиях!

Тем не менее фотолетопись 311-й стрелковой дивизии до сих пор оставалась недоступной для широкой аудитории. В послевоенные годы в СССР выходили огромными тиражами мемуары крупнейших военачальников, многотомные труды по истории Великой Отечественной войны. Но альбом военных фотографий сержанта Онохина издать так и не удалось.

За прошедшие десятилетия актуальность издания его фотоальбома не исчезла. Ведь это не «преданья старины глубокой», а овестьствлённая память об отцах, дедах и прадедах нынешних жителей Кировской области. На снимках Онохина кировчане могут узнать своих кровных родственников, отстоявших нашу Родину во время жесточайшей схватки.

Впрочем, в составе 311-й дивизии сражались не только вятские люди. Как отметил в личном письме Онохину пропагандист 1069-го стрелкового полка Иван Иосифович Давиденко, «сформированная из кировчан 311-я стрелковая дивизия уже к 1942 году стала многонациональной боевой семьёй, где сыны всех народов нашей великой Родины в едином строю громили немецких захватчиков. А кировчане как опытные солдаты выступили в роли наставников молодых ещё необстрелянных воинов из азиатских, закавказских, прибалтийских республик, щедро делились с ними боевым опытом».

Поэтому фотоальбом Даниила Онохина представляет большой интерес для многих жителей

и России, и ближнего зарубежья. Ведь невозможно было не сродниться людям разных культур и национальностей перед лицом ежеминутной смерти, в промёрзшем окопе, в лесу у костра, питаясь из одного котелка. Невозможно было победить такую силу, как германский фашизм, не став коллективным целым. Фотографии Даниила Онохина наглядно показывают, что одним из важнейших источников Великой Победы стал «братских народов союз вековой». На его снимках мы видим лица украинцев, татар, узбеков, казахов, белорусов и представителей многих других национальностей. Этот урок истории является наказом от победителей – будущим поколениям.

Справедливости ради надо сказать, что самая сплочённая масса людей не способна одержать победу без талантливого руководителя. Таким полководцем для «кировчан» стал Борис Александрович Владимирова – кадровый офицер Рабоче-крестьянской Красной армии. Он командовал 311-й дивизией с 7 апреля 1943 года до самой Победы.

На фотографиях Онохина мы видим его среди солдат, в личном контакте с рядовым составом или проводящим допрос пленных немцев. На послевоенных снимках Герой Советского Союза генерал-лейтенант Владимирова шествует в голове колонны ветеранов 311-й дивизии к Вечному огню г. Кирова.

Последний начальник штаба 311-й дивизии Тимофей Яковлевич Новиков, прошедший рука об руку с Б.А. Владимировым от Волхова до Эльбы, так написал в личном письме Онохину: «Особо следует отметить роль командира дивизии Б.А. Владимирова, его ум, полководческий талант, умение распределить силу удара и добиться успеха. Он очень не любил трусов и восхищался смелостью солдат и офицеров, и немедленно награждал за успехи. Борис Александрович обладал способностью разгадывать замыслы врага и предвидел исход боя. В целом, благодаря его умению организовать бой, за период с октября 1943 года до конца войны 311-я дивизия не имела ни одного поражения».

Издание этого фотоальбома не ставит себе целью рассказать всю историю 311-й диви-

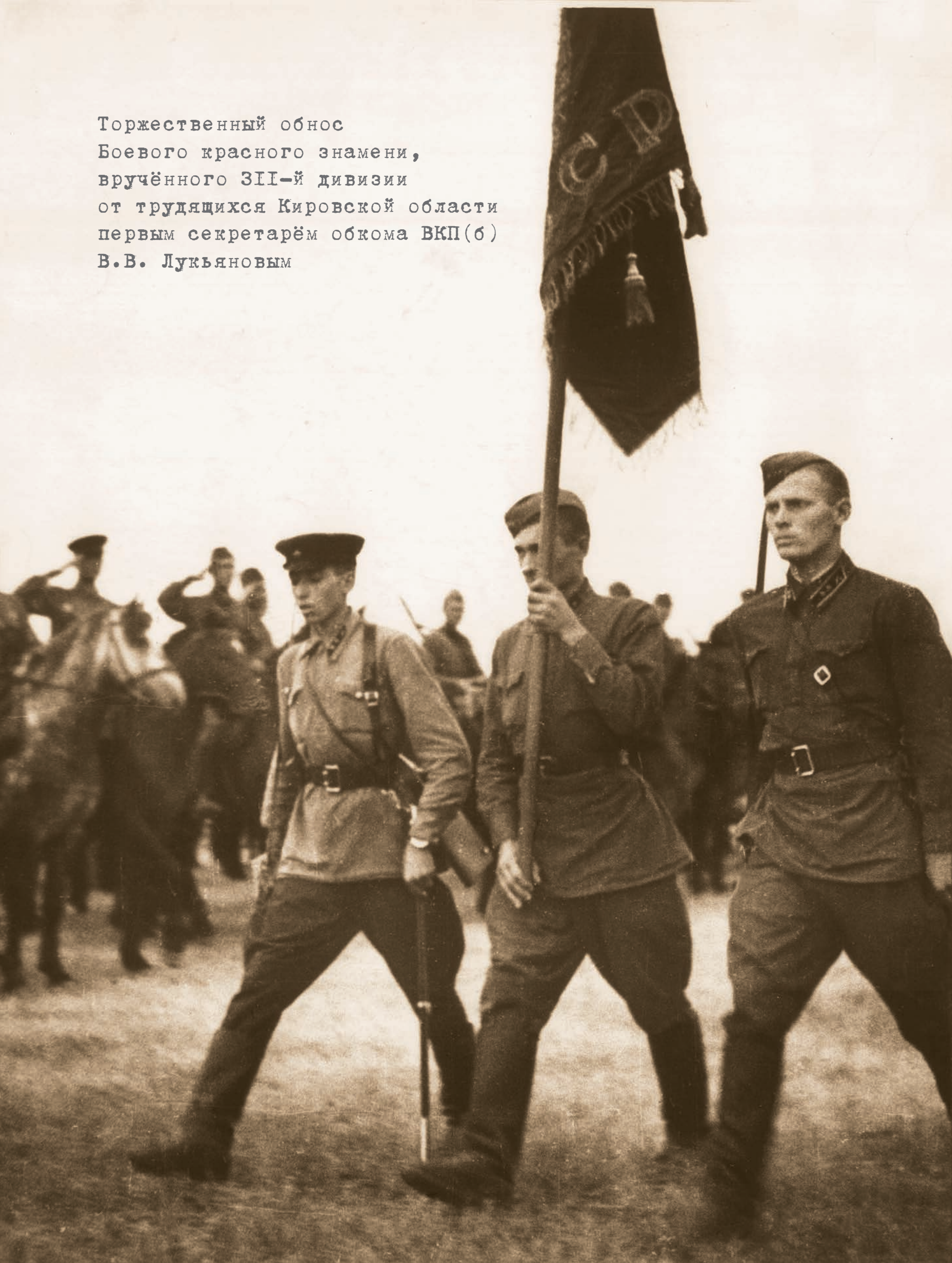
Д.Ф. Онохин на выставке своих работ, 1970-е годы

зии или осветить подвиги всех её героев – это и невозможно сделать в одном печатном труде. Наилучшим путеводителем по фронтовым фотографиям Онохина остаётся его книга «От Вятки до Эльбы». А для тех, кто захочет узнать судьбы увековеченных на снимках воинов, лучше обратиться к этой книге, к мемуарам генерала Б.А. Владимирова, изданным в 2010 году под названием «Комдив. От Синявинских высот до Эльбы», а также к другим исследованиям по истории дивизии.

Издание фотолетописи 311-й дивизии – это дань памяти победителям германского фашизма от благодарных потомков.

*Олег Четвериков,
биограф Д.Ф. Онохина,
исследователь истории
311-й стрелковой дивизии*

Торжественный обнос
Боевого красного знамени,
вручённого 311-й дивизии
от трудящихся Кировской области
первым секретарём обкома ВКП(б)
В.В. Лукьяновым

ЧАСТЬ I

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Фотолетопись 311-й дивизии начинается с митинга кировчан на площади Революции – на месте нынешнего парка Гагарина в районе филармонии. На снимках мы видим исторический облик старого города Кирова, взволнованные лица горожан.

По постановлению Государственного комитета обороны из жителей Кировской области формируется 311-я стрелковая дивизия. Небольшой по тем временам город Киров запружен военными. Отовсюду прибывают команды новобранцев. В деревянном кинотеатре «Прогресс» создаётся отдельный батальон связи, в бывшем губернаторском доме на ул. Коммуны комплектуется медсанбат. В военном городке на Московском тракте

(в районе, где позже будет расположено вертолётное училище) формируется стрелковый полк. Ещё два стрелковых полка создаются в Котельниче и Слободском. Из колхозов в будущую дивизию поступает около 3 тысяч лошадей.

Враг движется к сердцу страны семимильными шагами. Всего две недели дано на укомплектование частей и обучение красноармейцев. Вооружить всех новобранцев в Кирове не удалось. Командование Уральского военного округа отправляет на фронт недовооружённые части дивизии, предполагая, что в действующей армии каждый боец получит личное оружие. 11–12 августа полнокровная дивизия штатной численностью 11 тысяч человек выезжает на запад.

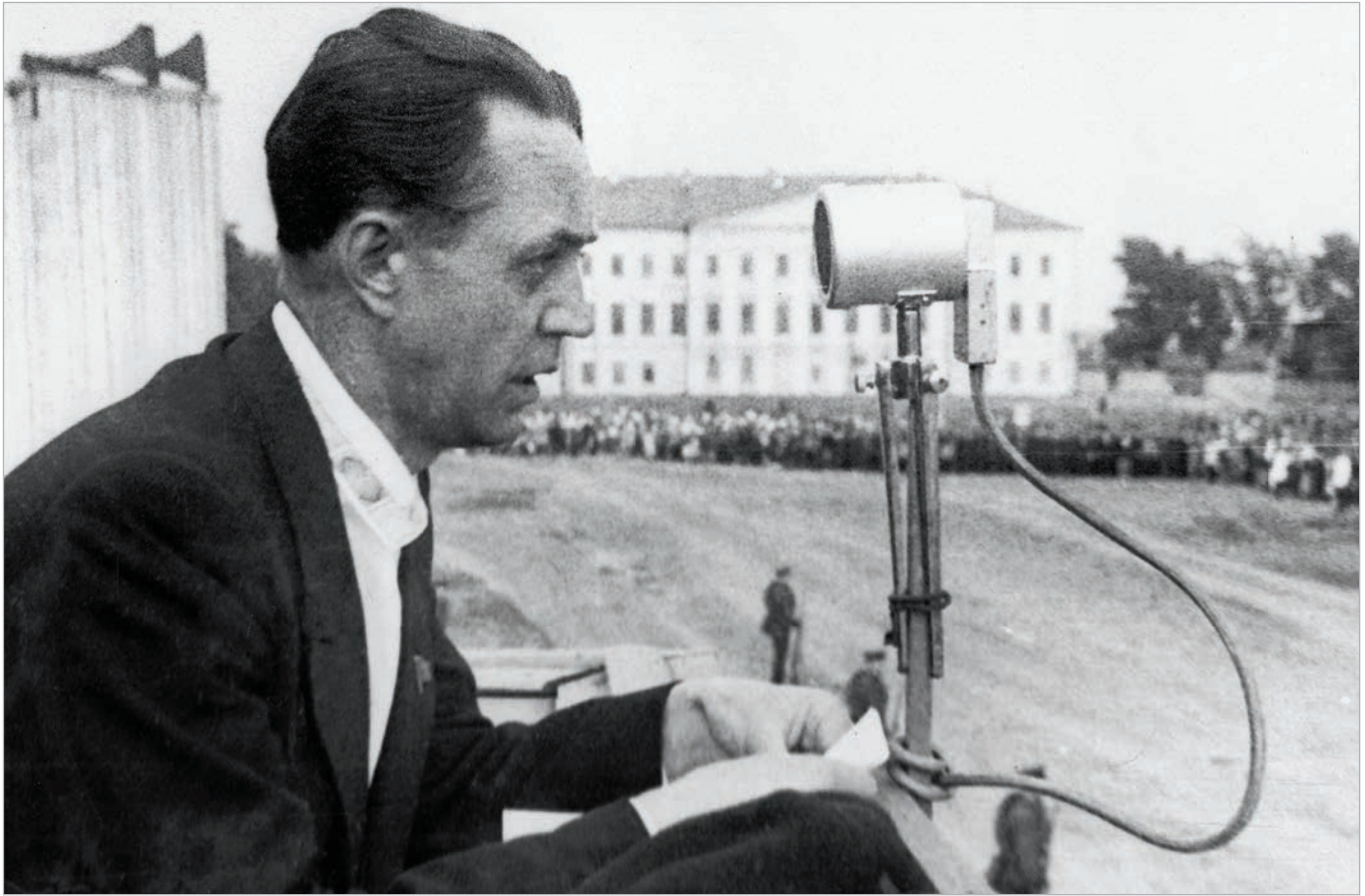
Шествие кировчан по улице К. Маркса
на общегородской митинг по случаю
начала Великой Отечественной войны. 23 июня 1941 г.

г. Киров. Площадь Революции.
Кировчане на общегородском митинге. 23 июня 1941 г.

На митинге в Оричах. 22 июня 1941 г.

На трибуне - первый секретарь Кировского обкома партии
В.В. Лукьянов

г. Киров. Площадь Революции.
Демонстранты уходят с митинга 23 июня 1941 г.

Бойцы учатся военному делу

Прощай, Киров!

Отход наших подразделений
от Чудова к Новым Киришам.
24 августа 1941 г.

ЧАСТЬ II

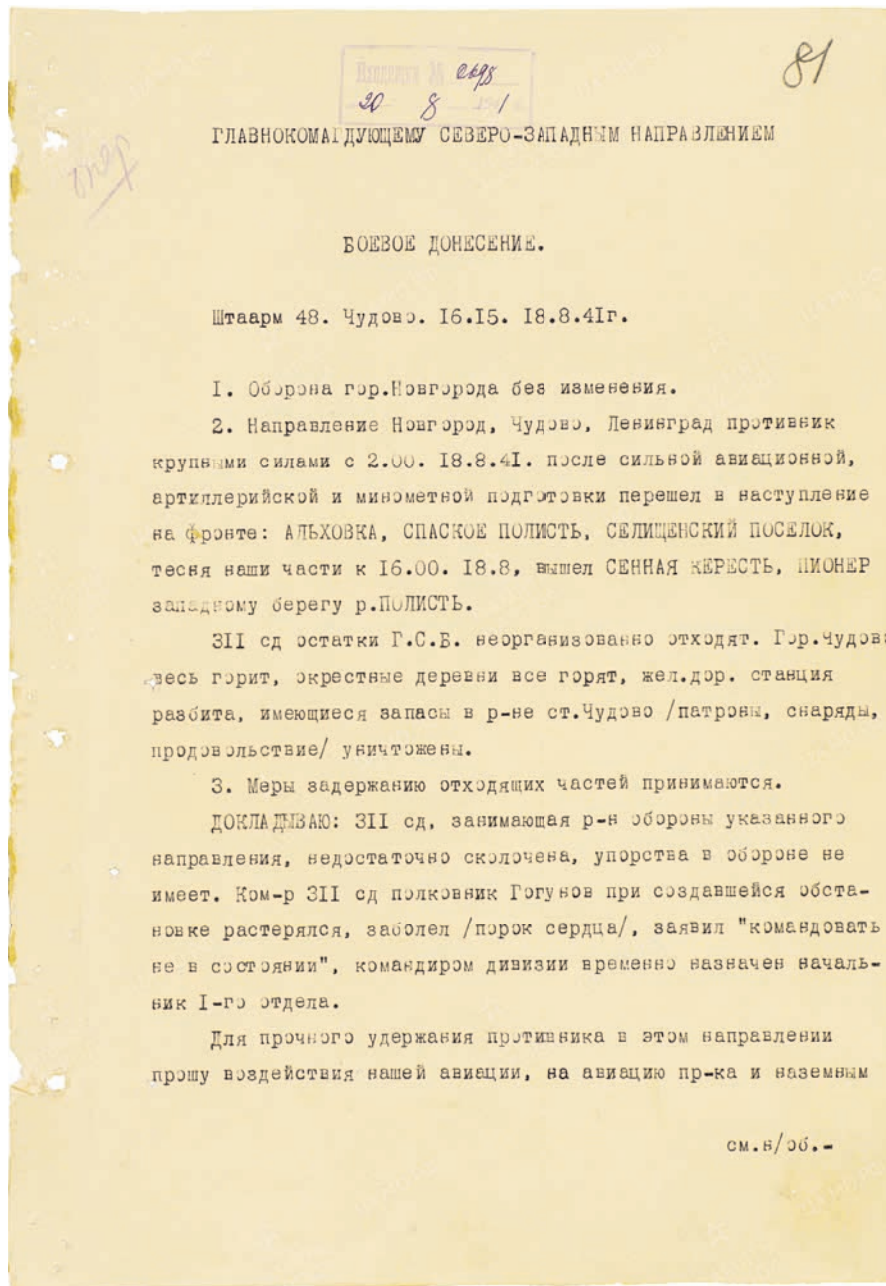
БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Эшелоны с кировчанами стали подъезжать к станции Чудово Новгородской области. Неожиданно началась беспощадная бомбёжка с воздуха. Некоторые новобранцы погибли на железнодорожных путях, не сделав ни одного выстрела. У других бойцов при встрече с врагом не было оружия. 18 августа произошло первое столкновение с противником.

Соединить прибывающие части дивизии в назначенном месте сбора не удалось. В небе постоянно кружили самолёты противника и гонялись за необстрелянными красноармейцами. Пехотный авангард немцев не давал развернуться нашим частям для занятия обороны. Никто из кировчан не ожидал такого ошеломляющего натиска противника.

Командование дивизии потеряло управление своими полками и лишилось подавляющей части личного состава. Из четырёх командиров полков остался в боевом строю только один, остальные – ранены или пропали без вести. Под Чудовом погибла практически вся артиллерия дивизии. В довершение всего немецкие танки ворвались в расположение штаба дивизии и расстреляли его из своих орудий. Но знамя дивизии было спасено, и кировская дивизия сохранила свою нумерацию.

Остатки 311-й дивизии вместе с отступающими частями Красной армии отошли на север и организовали оборону в районе посёлка Кириши.

Боевое донесение, описывающее оперативную обстановку под Чудовом

«Родненькие, не пускайте же дальше немцев!».
17 августа 1941 г.

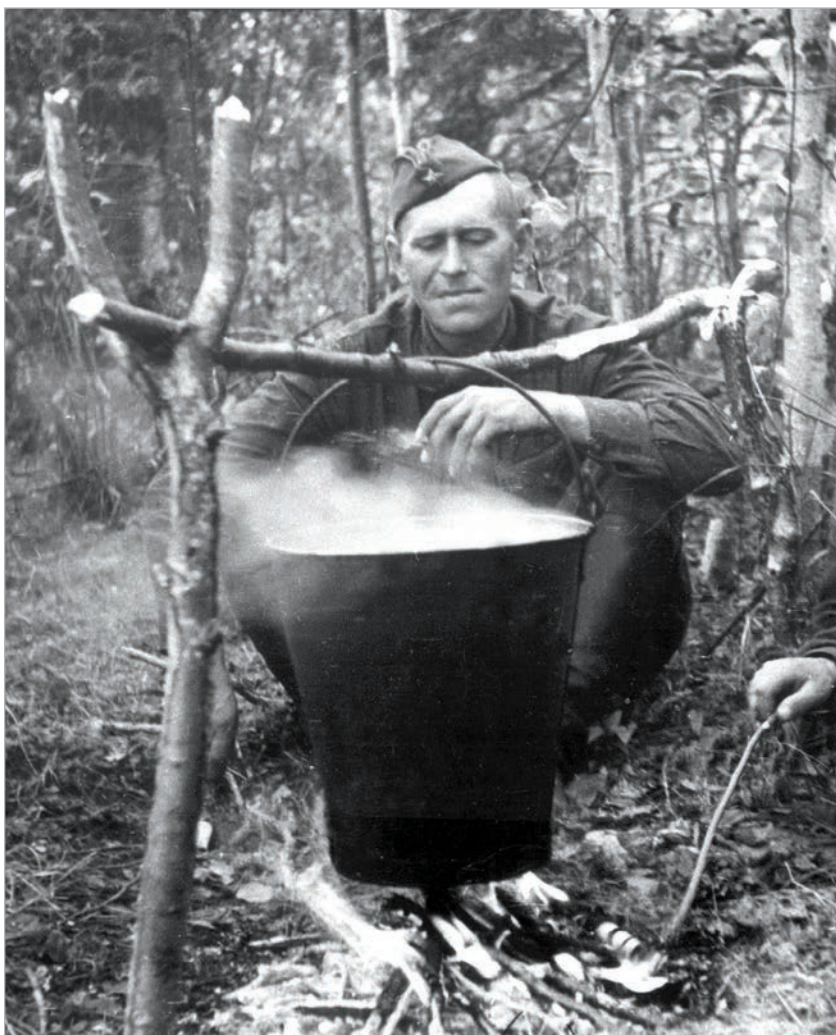
Перекличка в одной из рот
после боя в районе р. Полисть.
18 августа 1941 г.

Личный состав дивизионного клуба в районе города Чудово.
17 августа 1941 г.

Пулемётный расчёт кировчан смел и решителен.
Смена огневой позиции. 18 августа 1941 г.

Тяжёлые дни
августовского отступления.
Во время привала между
Чудово и Новыми Киришами.
24 августа 1941 г.

Заседание партбюро 1069-го стрелкового полка.
Конец августа 1941 г.

Медсестра
Ксения Провоторова
перевязывает
раненого бойца
Степана Каравая.
29 августа 1941 г.

Приём в партию рядового бойца. В центре — майор П.И. Исаев

Зенитный дивизион.
На первом плане — командир
лучшей батареи
лейтенант Скитов.
Сентябрь 1941 г.

ЧАСТЬ III

ОБОРОНА ВОЛХОВСКОЙ ГЭС

17 сентября 1941 года 311-ю дивизию возглавил новый командир – кадровый пограничник генерал Ф.Н. Пархоменко. Он стал наводить в полках армейскую дисциплину, обучать красноармейцев тактике ведения боя. Под его командованием кировчане сдерживали наступление немцев на Ладогу и обороняли Волховскую гидроэлектростанцию, питающую Ленинград энергией.

У немцев была задача выйти к берегу Ладожского озера, лишить нас «Дороги жизни» и соединиться с финской армией на реке Свирь. Если бы это произошло, то Ленинград был бы обречён. Но этого не случилось. В конце ноября 1941 года немецкие захватчики были остановлены на ближних подступах к Волховской ГЭС, и продвинуться дальше не смогли. Наступившие морозы окончательно сковали силы врага. Город Волхов удалось отстоять.

Но за это было заплачено дорогой ценой. Западный берег Волхова превратился в сплошную братскую могилу. Недаром бывшее место битвы под Киришами с тех пор называют «костяное поле».

Лицевая сторона газеты «За Родину»
311-й стрелковой дивизии

Солдаты 1071-го стрелкового полка на митинге перед боем.
Сентябрь 1941 г.

Командование заградотряда обсуждает боевую задачу.
В центре — младший политрук Я.Ф. Репин

Комиссар 1071-го стрелкового полка
Н.И. Поляков проводит митинг перед боем. Сентябрь 1941 г.

Командир советского танка Т-34 Григорий Тихонов, отличившийся
в боях за Новые Кириши. Сентябрь 1941 г.

Атака отбита. Чистка канала ствола полковой пушки.
Новые Кириши. Сентябрь 1941 г.

Дети и старики, стронутые войной с места

Вынос раненого с поля боя под прикрытием берега реки Волхов.
Бой за Новые Кириши

Доставка почты на правый берег реки Волхов. На переднем плане —
старшина Новосёлов, с газетами — письмоносец Баранов

У «Боевого листка». Новые Кириши

Уцелевшие здания в Новых Киришах после первого изгнания
из них немцев 9-10 сентября 1941 г.

Миномётный расчёт сержанта Шишкина ведёт огонь по противнику

Осмотр трофеев, взятых отделением сержанта Глушкова, производят капитан Гусев, комиссар Поляков, Юркин, Бароев. Сентябрь 1941 г.

Фотокорреспондент газеты «Правда» Устинов беседует с разведчиком Д.П. Петровым (в центре – воспитанник полка – Саша).
Сентябрь 1941 г.

Об истории этой фотографии рассказывает корреспондент газеты «Правда» А.В. Устинов (1909–1995):

«В моём фронтовом блокноте 1941 года есть такая запись о снимке: «Волховский участок фронта. Сентябрь. Ленинградский музыкант Дмитрий Павлович Петров – бесстрашный разведчик. За 10 и 11 сентября уничтожил восемь солдат и двух вражеских офицеров. Принят кандидатом в члены ВКП(б). Рядом – 12-летний разведчик Саша Попов (снято под Новыми Киришами)». История этого снимка такова.

В конце сентября я приехал в 311-ю дивизию, которая упорно сдерживала натиск фашистских танков и пехоты, рвавшихся к Ленинграду. Обстановка была крайне напряжённой. Комиссар полка посоветовал побывать у разведчиков. На окраине небольшой деревеньки в полуразрушенной избе я нашёл командира полковой разведки старшину Д. Петрова. Мы сидели у замаскированного костра на берегу Волхова. В реке было полно рыбы, оглушённой разрывами снарядов. В

котелке бурлила наваристая уха. Кругом тишина. Вдруг где-то рядом зашуршала трава. Старшина резко поднял карабин, но тут же опустил его. Повернувшись ко мне, прошептал: «Это наш Сашок, разведчик, сирота». К костру подошёл паренёк в потрёпанном овчинном зипуне. На поясе трофейный штык, за поясом – граната.

– Я уже беспокоиться стал, – сказал командир, любовно оглядев Сашу с ног до головы. Потом положил руку ему на плечо и спросил:

– А где же корова? Что-нибудь случилось? Мальчик присел на землю и с трудом снял тяжёлые кирзовые сапоги.

– Фрицы не поверили, что я пасу корову. Забрали её, а мне пригрозили автоматом. Саша помолчал немного, а потом как бы самому себе сказал:

– Ладно, ещё достану корову...

Утром старшина Петров, Саша, другие разведчики и я пошли в Новые Кириши. Высокая железнодорожная насыпь, через которую нам предстояло перебраться, простреливалась вражескими снайперами. Саша короткими

перебежками первым добрался до рельсов и крикнул: «Быстрее!..»

В штабе полка мне много рассказали о Саше Попове. Ему двенадцать лет. Отец погиб на фронте. Мать умерла, замученная фашистами. Мальчик увязался за воинской частью, отходившей к Ленинграду, и упросил оставить его с бойцами помощником разведчиков. Отважный паренёк много раз переходил линию фронта, «пас» там коров, а назад приносил ценнейшие сведения. Перед отъездом из полка я сфотографировал старшину Дмитрия Петрова и Сашу Попова. Послал им снимки.

В октябре 1981 года рассказ о наших разведчиках «Отзовись, Сашок!..» опубликовала «Правда». В редакцию пришло много писем. Вот выдержки из письма подполковника в отставке Е.Г. Шуляковского: «Вам пишет бывший начальник войсковой разведки 311-й стрелковой дивизии. Только что прочитал с чувством пережитого, с большим волнением Вашу статью-обращение «Отзовись,

Сашок!..». Особенно взволновала фотография хорошо знакомых, близких моему сердцу Сашки Попова – сына 1069-го стрелкового полка – и беззаветно храброго командира разведвзвода этого полка старшины Петрова, который пал смертью храбрых, действуя в тылу фашистов, в январе 1942 года. Они стоят перед моими глазами как живые. К сожалению, я ничего не могу вспомнить о дальнейшей судьбе Саши Попова. Мне кажется, что это должен знать бывший фотограф нашего политотдела Д.Ф. Онохин».

В ответ на моё письмо Д.Ф. Онохин прислал фотографию, запечатлевшую разведчиков, и сообщил, что милый и умный мальчик Саша Попов погиб при выполнении боевого задания под Новыми Киришами летом 1942 года».

*Устинов А.В. «С «Лейкой» и блокнотом».
М., «Искусство», 1985*

Редакция и типография дивизионной газеты «За Родину»
за подготовкой очередного номера

Артиллерия пошла вперёд.
Гаубичная батарея на марше.
Декабрь 1941 г.

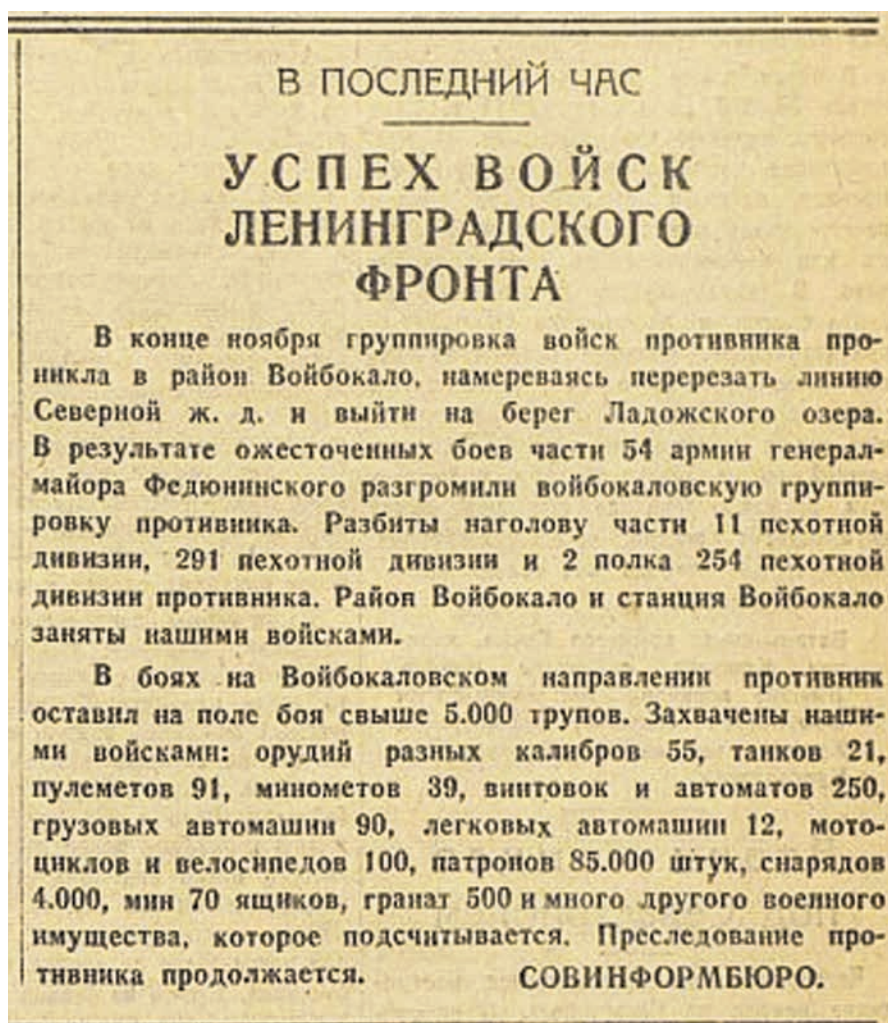
ЧАСТЬ IV

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Не сумев соединиться с финнами на реке Свирь, немцы решили пробиться к Ладоге в районе Шлиссельбургской губы. Лесными тропами они просочились к станции Войбокало. Это был перевалочный пункт, где поступающие из центра страны продукты питания перегружались из вагонов на автомашины и через Ладогу доставлялись в Ленинград.

27 ноября 1941 года 311-я дивизия была переброшена на станцию Войбокало. Три недели наши полки вгрызались в оборону противника, метр за метром выдавливая немцев из занятых деревень. К празднику Николы Зимнего кировчане одержали первую победу – выбили немцев из совхоза «Красный Октябрь» и захватили богатые трофеи. Немцы получили хороший урок и больше не пытались прорваться к Ладоге. Угроза лишиться «Дороги жизни» была ликвидирована.

Рядом со станцией Войбокало расположено село Шум. Там в школьном музее хранятся фотографии Даниила Онохина, повествующие об этих грозных событиях. А на местном кладбище есть почитаемое место – братская могила кировчан, отдавших свою жизнь за эту пядь земли.

Фрагмент газеты «Известия»
от 21 декабря 1941 года

Рядовой Алексей Багин из Опарино одним из первых в дивизии был награждён орденом Красного Знамени

Танк Т-34, отличившийся в боях за совхоз «Красный Октябрь»

Экипаж танка Т-34, штурмовавшего совхоз «Красный Октябрь».
Командир танка Тихонов, механик-водитель Антипов,
командир орудия Пищиков, радист Лахно

Гаубичная пушка 855-го артполка движется через
совхоз «Красный Октябрь». 18 декабря 1941 г.

В боях за деревню Тобино храбро действовал пулемётчик Черных

Осмотр трофейной противотанковой пушки на поле боя
в совхозе «Красный Октябрь»

Могилы немецких захватчиков в совхозе «Красный Октябрь»

Документы фашиста

Огневые позиции немецких артиллеристов
в совхозе «Красный Октябрь»

Немецкая землянка в совхозе «Красный Октябрь»

Немецкие автомшины и бронемшины, брошенные на южной окраине совхоза «Красный Октябрь»

Могилы немецких захватчиков в совхозе «Красный Октябрь»

Немецкие велосипеды, взятые нашими бойцами в одной из атак в совхозе «Красный Октябрь». Декабрь 1941 г.

Красноармейцы на немецком трофейном мотоцикле. Декабрь 1941 г.

Отвоевался захватчик.
Декабрь 1941 г.

У немецких землянок при разгроме немцев
в совхозе «Красный Октябрь». Декабрь 1941 г.

Политотдел дивизии 14 декабря 1941 г.

Артиллерия на конной тяге меняет огневые позиции

С боевого задания с трофейной противотанковой пушкой
возвращается разведгруппа Павла Зыкова

Женщины деревни Большая Влоя Волховского района
на пепелищах своих домов. 22 декабря 1941 г.

Горящий дом в деревне Мемино, в котором немцы сожгли хозяйку-старушку. 24 декабря 1941 г.

Общий вид места на окраине деревни Мемино, где немцы зверски расправились с ранеными красноармейцами. 24 декабря 1941 г.

Окраина деревни Мемино, где немцы зверски
расправились с ранеными красноармейцами. 24 декабря 1941 г.

Обезображенный труп советского военфельдшера Артемия Попова,
погибшего в немецком плену. 24 декабря 1941 г.

Одно из немецких кладбищ в деревне Наростыня.
Декабрь 1941 г.

Одно из немецких кладбищ в деревне Гатика.
Декабрь 1941 г.

Зенитчики на огневой позиции у деревни Бабино ведут огонь по вражеской авиации. 24 декабря 1941 г.

Ветераны дивизии на братской могиле кировчан в районе с. Шум, 1978 г.

Волховские болота.
Апрель 1942 г.

ЧАСТЬ V

НЕПРОМОКАЕМАЯ И НЕЗАМЕРЗАЕМАЯ

После разгрома немцев под Войбокало командование Ленинградского фронта, окрылённое первым успехом, переоценило свои силы и решило деблокировать Ленинград. 311-я дивизия получила боевую задачу идти на прорыв. В ночь под Новый, 1942-й, год кировчане без своих тылов и артиллерии перешли линию фронта, чтобы перерезать пути отступления противника. А немцы и не думали отступать. Весь январь 1942 года наши бойцы партизанили в тылах противника, не давая ни дня передышки врагу.

В это время весь личный состав дивизии голодал, получая лишь сухари, доставляемые носильщиками через линию фронта. Были съедены все обозные лошади, причём без соли. Красноармейцы умирали от голода и переохлаждения. Как впоследствии отмечал будущий командир 311-й дивизии Б.А. Владимиров, «из-за плохой организации и подготовки боёв на Волховском фронте мы часто одерживали пирровы победы».

В конце января кировские полки, получив приказ командования, вышли из немецкого тыла на соединение с Красной армией через болото Соколий Мох и вынесли на себе всё оружие, средства связи и раненых. За этот бое-

вой рейд 311-я дивизия получила среди солдат ироническое прозвище «незамёрзаемая».

Новая попытка деблокировать Ленинград была предпринята в феврале 1942 года в районе станции Погостье. Наши войска получили задачу пробиться навстречу 2-й Ударной армии и соединиться с ней в районе станции Любань.

Кировчане находились в самом центре ударной группы 54-й армии Федюнинского и несли на себе основную тяжесть наступления. К каждому наступавшему танку прицеплялось одно артиллерийское орудие, артиллеристы садились на броню, а за танком следовал взвод нашей пехоты. С помощью этой тактики 311-я дивизия выкурила немцев из Погостья и вышла к болоту Коврыгина Гладь.

Развивая наступление на Любань, кировчане вышли к монастырю Макарьевская пустынь и оказались в топком болоте. Целый месяц наши бойцы сражались по колено в воде, без окопов и блиндажей, не имея под ногами ни клочка суши. Здесь 311-я дивизия получила второе ироническое прозвище – «непромокаемая».

И хотя коренных кировчан в строю осталось немного, но на Волховском фронте дивизия по-прежнему звалась «кировской».

Боевые друзья дивизионные разведчики:
Ульнищан, Волков, Невжинская, Рокотов, Архипов. Февраль 1942 г.

Герой Советского Союза разведчик А.А. Калинин.
Январь 1942 г.

Отряд автоматчиков в тылу противника на задании. Январь 1942 г.

Немецкие захватчики жгут крестьянские постройки.
Снимок вместе с фотоаппаратом и плёнкой был найден у убитого немца

Прифронтовая дорога севернее станции Погостье

Противотанковая оборона севернее станции Погостье
(построена осенью 1941 г. трудящимися Ленинградской области)

Командир разведроты Георгий Рокотов (справа), политрук Волков (слева) и командир взвода Павел Зыков поздравляют разведчика Александра Калинина с высокой наградой. Февраль 1942 г.

Штаб 1071-го стрелкового полка накануне боёв за Погостье в феврале 1942 года

Эвакуация раненого при помощи собак.
Февраль 1942 г.

Полковой разведчик Василий Задорожнюк, водрузивший
красный флаг над нейтральным Погостьем. Февраль 1942 г.

Момент вручения автомата лучшему истребителю фашистов П.М. Зыкову
ленинградским конструктором Александровым. Февраль 1942 г.

Бойцы отдельного сапёрного батальона 311-й дивизии

Пленный немец, захваченный воином 311-й стрелковой дивизии
в районе станции Погостье. Февраль 1942 г.

Лейтенант Иван Стесин
сбил из своей винтовки
немецкий самолёт

Неунывающий комбат Галимов

Дивизионный разведчик П.М. Зыков. К марту 1942 г. истребил 147 фашистов, доставил 6 «языков». Февраль 1942 г.

Эвакуация раненого в районе деревни Кондужа. Лодочку с раненым везут санитары 1067-го полка рядовые Шевцов и Дворкин. Февраль 1942 г.

Фотогазета, № 5, апрель 1942 г.

Младший лейтенант Б.К. Бамбалъ сбил из винтовки немецкий самолёт-корректировщик, который упал в болото Коврыгина Гладь

Одно из немецких кладбищ в деревне Кондюя. Апрель 1942 г.

Художник И.С. Астапов прибыл на фронт из осаждённого Ленинграда,
рисует поле боя. Март 1942 г.

Доставка боеприпасов и продуктов в весеннюю распутицу.
Апрель 1942 г.

Пять парных упряжек тянут пушку по весеннему бездорожью.
Апрель 1942 г.

На память матери. Самодеятельный художник лейтенант Брусиловский
рисует портрет старшины

Воины дивизии подписываются на I-й военный заём 1942 г.
Оформляет старшина Валов

Начальник санитарно-медицинской службы дивизии
Афанасий Григорьевич Бельтюков, уроженец Унинского района,
фотографируется с лучшими медсёстрами

Русский солдат.
Апрель 1942 г.

Бой в лесу. Апрель 1942 г.

Немецкие противогазы,
собранные с убитых
на поле боя

Фашистский танк, подорванный Степаном Помещиком
в зимних боях

Снайпер Цуцков —
истребил за лето 1942 г.
более 20 гитлеровцев.
Сентябрь 1942 г.

ЧАСТЬ VI

НИ ШАГУ НАЗАД!

Приказ № 227, более известный как приказ «Ни шагу назад!», был вызван тяжёлыми отступлениями Красной армии летом 1942 года. Его объявили перед строем всем красноармейцам, довели под подпись каждому командиру. Обсуждение приказа «Ни шагу назад!» проходило во всех партийных и комсомольских ячейках.

На одном из фото выступает секретарь дивизионной партийной комиссии Палладий Игнатьевич Исаев. Лица боевых командиров, сидящих в президиуме за столиком, преисполнены суровости – отныне за отступление без приказа они подлежат воинскому трибуналу. «Нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции», – гласил приказ № 227.

Для нарушителей этого приказа создавались специальные штрафные части. Там они должны были «искупить кровью свои преступления перед Родиной». После ранения штрафники возвращались обратно в свою часть.

Вглядимся в лица красноармейцев! Многие, опустив голову, вероятно, думают: что с ними будет завтра? Смогут ли они отстоять порученный рубеж? Не все вернутся домой с победой. Через год погибнет майор П.И. Исаев, который на фото эмоционально воздевает руки к небу и призывает бойцов, если надо, пожертвовать своей жизнью, но не отступить.

Правдивые жизненные, а не парадно-постановочные фото. И в этом их потрясающая сила и суровая правда.

Партийное собрание в I-м батальоне 1071-го стрелкового полка,
посвящённое приказу наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227
от 28 июля 1942 года

Выступает секретарь дивизионной партийной комиссии
Палладий Игнатьевич Исаев

Красноармейцы слушают выступление майора П.И. Исаева

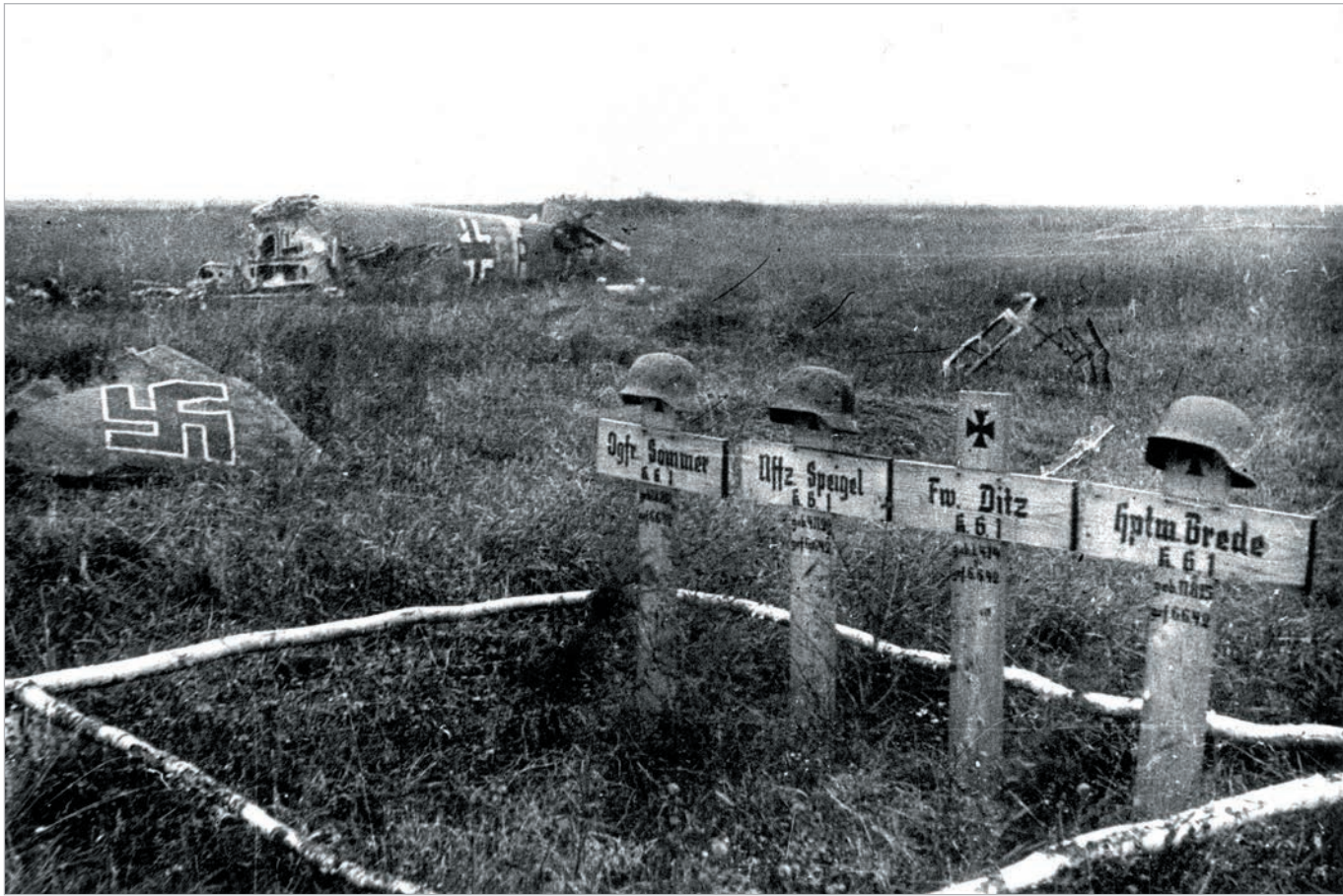
Майор П.И. Исаев беседует с бойцом, решившим вступить в партию, 1943 г.

Воины 311-й стрелковой дивизии перед вручением
правительственных наград летом 1942 года

Инструктор политотдела дивизии Андрей Миронович Ронжин (в будёновке),
после войны – Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Ис-
кра» Котельничского района, со своими боевыми товарищами

Немецкий самолёт, сбитый зенитчиками.
1942 г.

Командующий 54-й армией Волховского фронта генерал-лейтенант Сухомлин
выступает перед войнами 311-й дивизии в районе д. Андреево

Зверства фашистов в районе деревни Бор.
Май 1942 г.

Враги сожгли родную хату.
Май 1942 г.

Могила советского воина у деревни Шелогино.
Июнь-июль 1942 г.

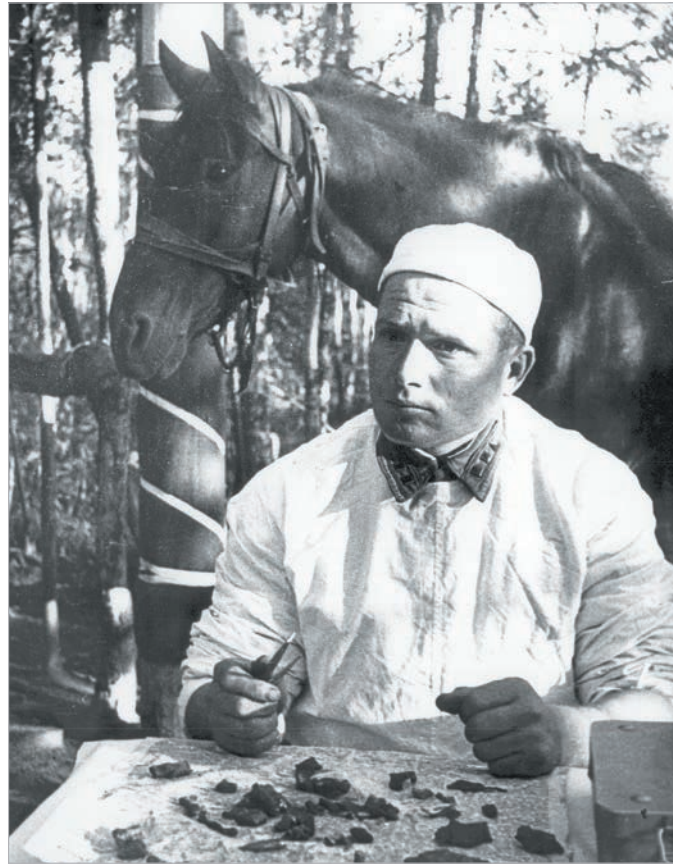
Фотограф политотдела Даниил Фёдорович Онохин за проявкой
фотоплёнки. Июль 1942 г.

Солдат на войне рад всему живому. Фотограф политотдела
Даниил Фёдорович Онохин с приручённой белочкой. Июль 1942 г.

Санитар ветлазарета рядовой
А.А. Щукин со своими моделями
походной полевой бани и газокамеры
для лечения лошадей. Лето 1942 г.

Старший лейтенант ветеринарной
службы П.М. Лютин. На походном
столике разложены осколки от бомб и
снарядов, извлечённые из ран
лошадей за один день

Фотолаборатория Д.Ф. Онохина, срубленная его руками
на Волховском фронте

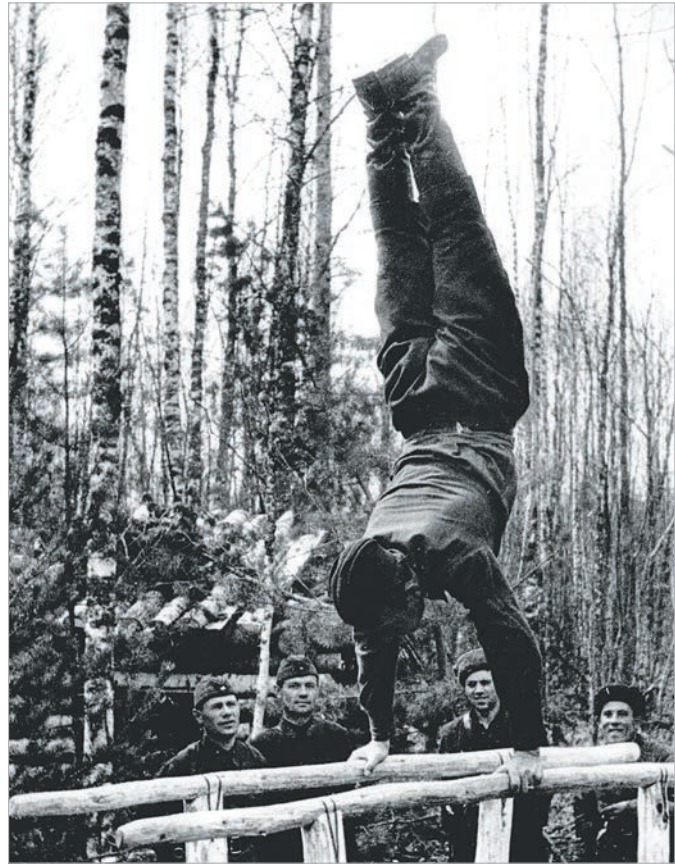
Дивизия в обороне. Землянка пропагандиста.
Старший политрук Иванов готовит лекцию. Лето 1942 г.

Начальник политотдела старший батальонный комиссар Калмыков
выступает с лекцией в стрелковом подразделении. Лето 1942 г.

Дивизия в обороне.
Художественная самодеятельность
в медсанбате.
Лето 1942 г.

На брусках у штабного блиндажа
командир 1069-го полка
майор Игуменов.
Лето 1942 г.

Молодой коммунист
Николай Курашов,
отважный разведчик, снайпер

Снайпер Илья Заикин,
награждённый медалью «За отвагу»
в 1942 г.

Отважный политрук Волков.
Май 1942 г.

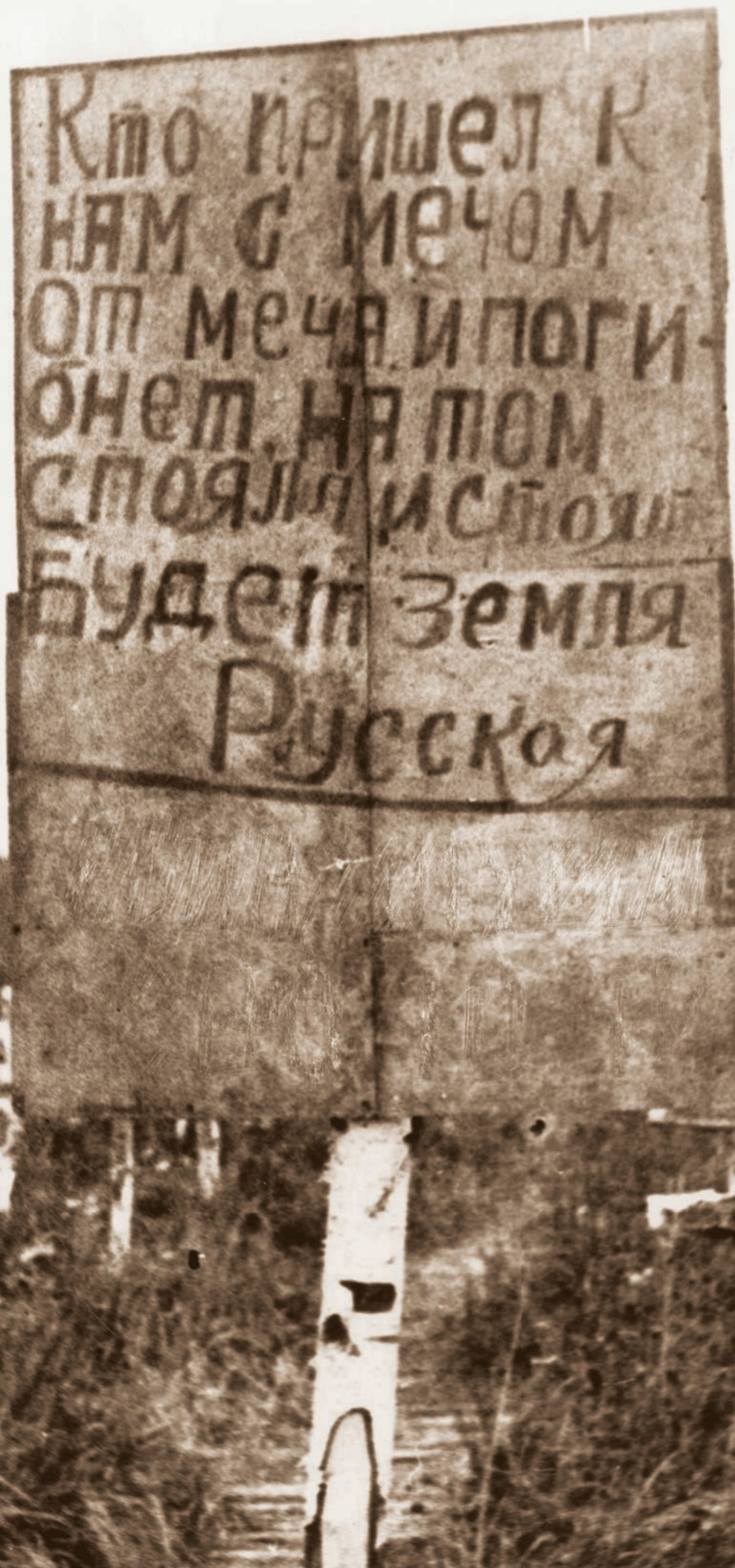
Сапёр А. Косарев, кинооператор Ленинградской кинохроники
А. Козырев и фотограф Д. Онохин. Июль 1942 г.

Военно-полевая почтовая станция. В центре — начальник почты
Георгий Михайлович Снигирёв. Лето 1942 г.

Артиллеристы 855-го артполка с командиром орудия сержантом
Алексеем Игнатьевичем Хариным на огневой

Щит со словами
Александра Невского,
установленный
советскими воинами
на немецком
кладбище после
освобождения
Киришей.

4 октября 1943 г.

ЧАСТЬ VII

ВСЕ НА ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА!

С 1942 года в 311-й дивизии развернулось массовое движение снайперов. Зачинателем этого движения стал мастер спорта СССР по пулевой стрельбе Георгий Рокотов. Он подготовил несколько сотен мастеров точного выстрела. Чемпионом снайперской стрельбы среди кировчан стал Александр Калинин из Шабалинского района, который первым в дивизии был удостоен звания Героя Советского Союза. В журнале боевых действий ежедневно отмечалось, сколько гитлеровцев уничтожили снайперы.

Два с половиной года 311-я дивизия обороняла Ленинград, перемолов в изнурительной битве элитные немецкие части. На замену им из Германии стали присылать участников Первой мировой войны и совсем юных солдат. Силы противника постепенно таяли, а мощь Красной армии росла. Вместо лошадей в Красной армии появились тягачи и тракторы. Советские лётчики уже не давали немцам бомбить наши наземные части. Произошёл коренной перелом в войне.

18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Войска Ленинградского и

Волховского фронтов встречными ударами пробивали коридоры в обороне противника и соединились вместе. Кировчане не участвовали в этом прорыве и сражались на второстепенном участке фронта под Киришами, но своими подвигами приближали этот великий день.

После прорыва блокады Ленинграда потерял своё значение и так называемый Киришский плацдарм – превращённый в неприступную крепость участок земли на восточном берегу Волхова, который германские войска удерживали с целью начать новое наступление. Однажды ночью разведчики 311-й дивизии заметили, что немцы уходят с Киришского плацдарма. Тогда один из кировских полков при поддержке других частей 54-й армии занял этот вражеский бастион.

За два с половиной года войны на месте посёлка Кириши не осталось камня на камне. Сами немцы называли Кириши вторым Верденом – по названию французской крепости, которую они штурмовали с огромными потерями в годы Первой мировой войны.

Сапёры дивизии:
Шаклеин, Верзаков, Багрянский, Топорова, Майский, Коваль

Истребитель фашистов Гольцын

Фрагменты одного из немецко-фашистских кладбищ

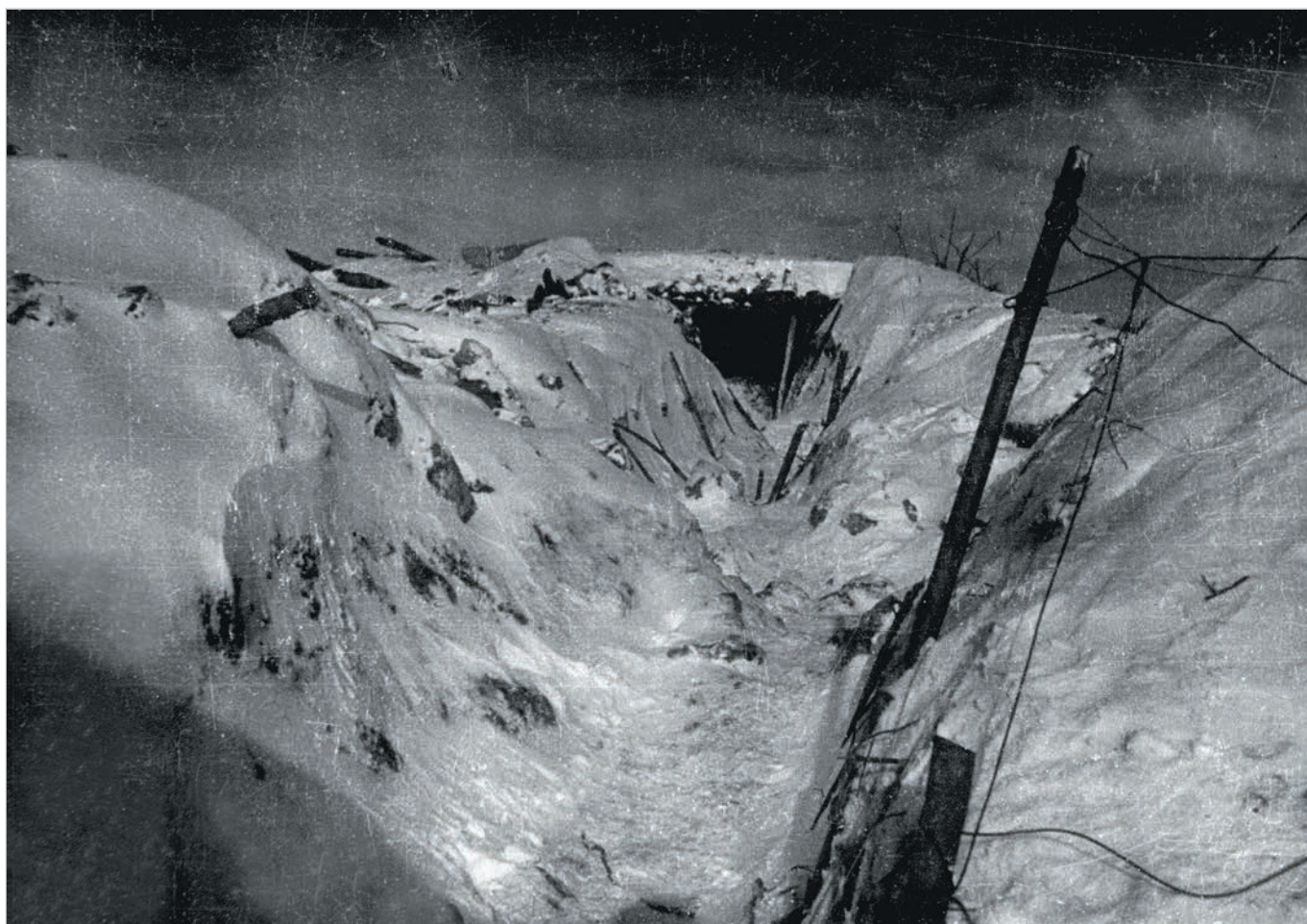

Лыжный батальон получает боевую задачу
(командир батальона — капитан Борис Мокроусов). Январь 1943 г.

Командир дивизии полковник Свиклин, замполит В.И. Хирный
и начальник штаба Кованов в боях под Смердыней

«Поляна смерти» —
поле боя при штурме
немецкой обороны
на реке Смердынька.
Февраль 1943 г.

Один из дзотов в обороне противника под рекой Смердынькой
(«Поляна смерти»). Февраль 1943 г.

Провалившийся в речку
немецкий танк сапёры
ЗПД-й дивизии используют
как опору при сооружении
временной переправы

ЧАСТЬ VIII

ШЛА ДИВИЗИЯ ВПЕРЁД

В апреле 1943 года командование 311-й дивизией принял Борис Александрович Владимиров. Под его началом кировчане научились побеждать сильнейшего противника. Началось освобождение новгородской и псковской земли, Белоруссии и Прибалтики. За овладение городом Даугавпилсом (Двинском) в последних числах июля 1944 года 311-я дивизия получила почётное наименование Двинской.

Владимиров был автором дерзкого перехода 311-й дивизии по тонкому льду Вислы в январе 1945 года. Появление русских за Вислой стало полной неожиданностью не только для немцев, но и для советского командования. «Каким образом ваши полки могли оказаться за Вислой? – уточнял по телефону командующий корпусом. – Да вы, наверное, пьяны или что-то путаете?»

Но кировчане не только своими ногами перешли на другой берег, но и перетаскили

на дощатых настилах свою артиллерию и боеприпасы. Бросок через Вислу был продуман до мельчайших подробностей, персональная задача была поставлена перед каждым бойцом. Неожиданным ударом кировчане прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на р. Висле. За эту уникальную операцию комдив Владимиров был удостоен звания Героя Советского Союза, а 311-я дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Дальнейший боевой путь кировчан стал настоящим блицкригом. После форсирования Вислы 14 января 1945 года 311-я дивизия гнала фрица без остановки на протяжении 400 км, не давая ему опомниться, и одной из первых ступила на землю Германии, окружив сильный гарнизон немецкого г. Шнайдемюль.

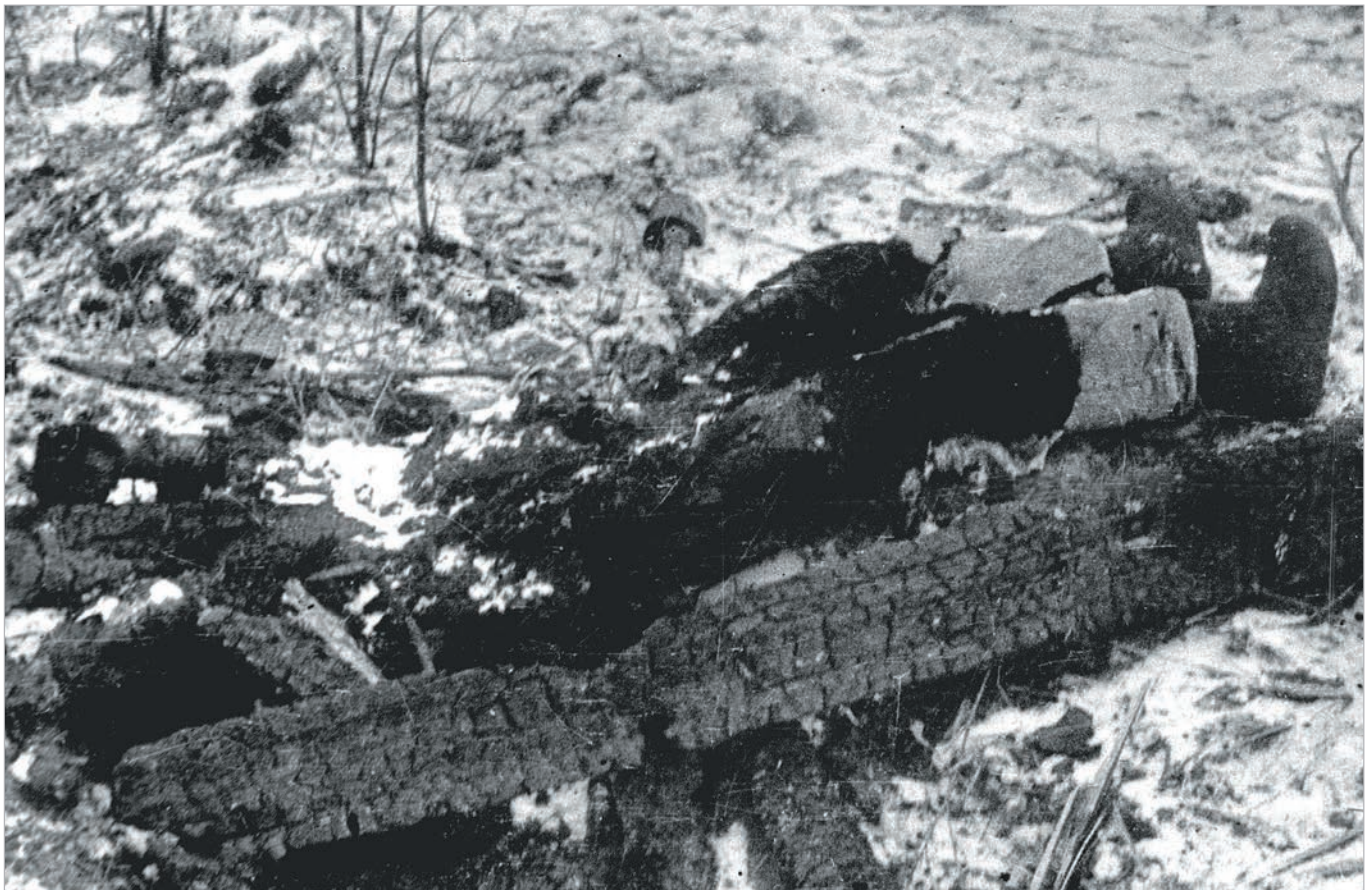
Деревня Гора в день освобождения её от фашистов.
Февраль 1944 г.

Немецкое орудие на прямой наводке.
Февраль 1944 г.

Зверства фашистов в деревне Вязница.
Февраль 1944 г.

Зверства фашистов в деревне Вязница. Сожжённый советский воин.
Февраль 1944 г.

Сельские жители Новгородской области возвращаются из лесов
в родные места. Март 1944 г.

Раненые ждут отправки в медсанбат

Жители деревни Бараново, скрывавшиеся от фашистов в лесу, благодарят воинов 311-й дивизии

Стрелковая рота шагает по белорусской земле (на марше перед рекой Дриссой). Июль 1944 г.

Спущенный под откос железнодорожный состав —
работа партизан в Белоруссии

Переправа подразделений 1071-го полка
через разрушенный противником мост

Отступая, враг разрушал всё.
Железнодорожное полотно

Артиллеристы спешат на помощь пехоте.
Июль 1944 г.

Переправа через реку Дриссу, построенная сапёрами 311-й дивизии

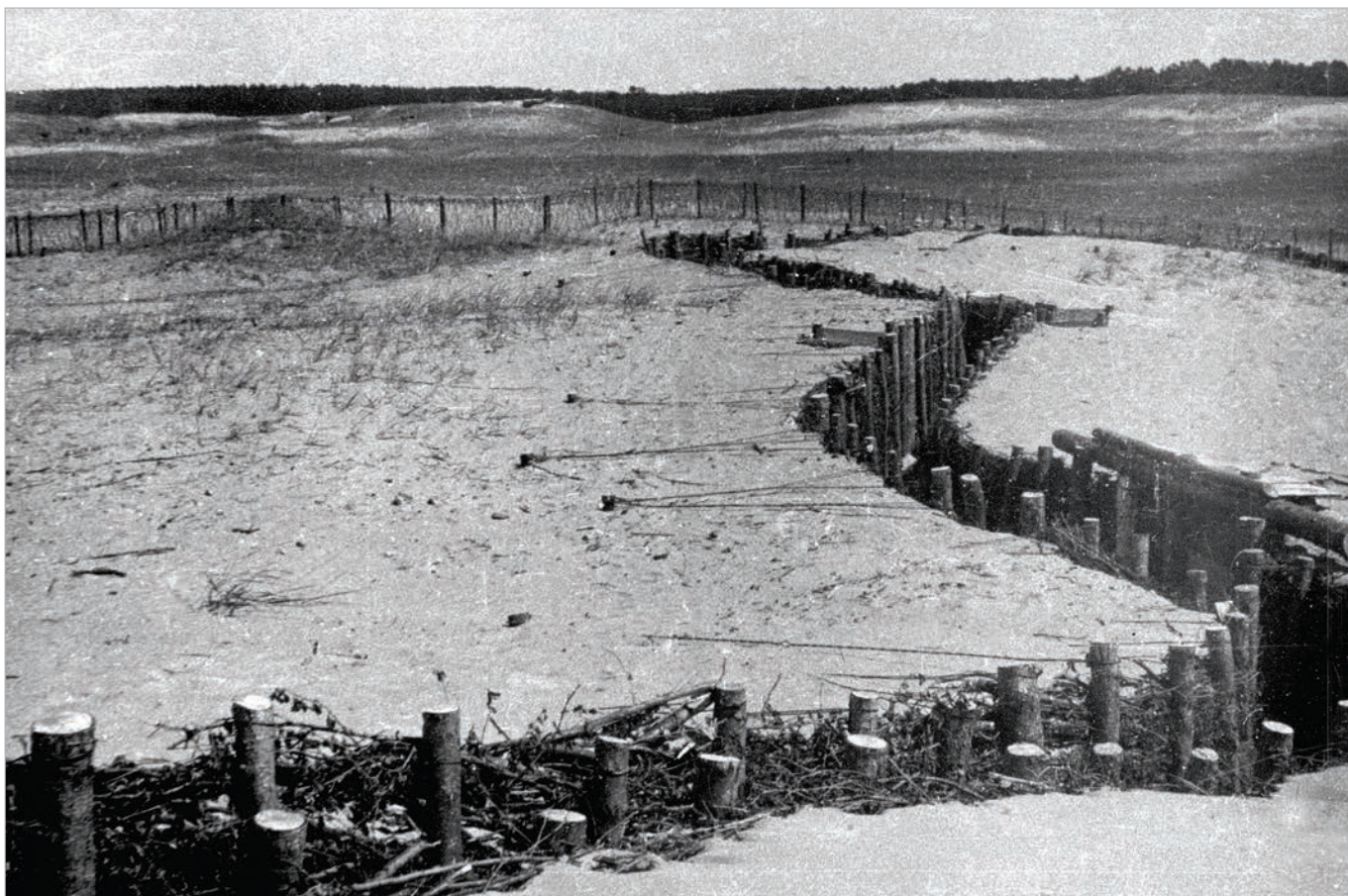

Командир дивизии Владимир
за планированием боевой операции

Противотанковое орудие ведёт огонь по немецкой технике

Оборона немцев на самой окраине города Двинска

Допрос пленных, взятых в районе реки Дрисса

Осмотр артиллерийских орудий, брошенных немцами перед городом Двинском, пропагандистами политотдела майором А.И. Кротовым и капитаном А.С. Устюговым

Артиллерийский склад немцев в районе огневых позиций
перед городом Двинском

Подступы к городу Двинску

Разгромленная огневая точка противника
перед городом Двинском

Исправная немецкая самоходная установка,
брошенная фашистами в боях за город Двинск

Ночная переброска подразделений для внезапного удара
по противнику

Разгромленные крупнокалиберные пулемёты немцев
на огневой позиции после Двинска

Горящий город Двинск в день освобождения

Хутор латыша,
подожжённый фашистами при отступлении

Старый латыш с внучатами наблюдают
за продвижением советских войск

Латышские дети наблюдают за продвижением советских войск

Привал наших бойцов на марше

Враг был жесток даже к своим животным. Лошади убиты за то,
что не смогли вытащить пушку из канавы

Брошенный у дороги убитый немецкий солдат

Фашистских захватчиков конвоируют в плен

Командир дивизии полковник Владимир
допрашивает пленных фашистов

Исправный тяжёлый немецкий танк,
брошенный гитлеровцами
в боях перед Двинском

Фронтовые дороги. Солдаты помогают
комдиву Б.А. Владимирову выбраться из беды

Дивизия отбывает из Прибалтики в Польшу, ноябрь 1944 года

Воины дивизии в г. Альтдам.
Март 1945 г.

ЧАСТЬ IX

ПОД НОГАМИ ЗЕМЛЯ ГЕРМАНИИ

Победоносный поход по Германии начался с города Шнайдемюль. Там кировчане захватили 18 железнодорожных эшелонов с продовольствием и боеприпасами, которые немцы не успели эвакуировать на запад. В ходе боёв за Шнайдемюль фашисты оттеснили наш авангард, и в тылу противника оказались 20 бойцов 1067-го полка с лейтенантом Сокольским. Они были блокированы в отдельном здании и держали круговую оборону в течение дня, а под покровом ночи с боем вырвались из лап неприятеля. Вскоре Сокольскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Неподалёку от города Шнайдемюль располагался фашистский концлагерь, где томились советские люди. Кировчане освободили русских пленников, угнанных в Германию. Среди них наш артиллерийский капитан Слесарев встретил родную сестру. Вот это была радость!

На последнем этапе войны одним из стрелковых полков командовал Альберт Фёдорович Сен-Этьен. Ещё будучи курсантом, он изменил свою фамилию Рыжов на более «звучную», означавшую марку французского пулемёта времён Первой мировой. С такой говоря-

щей фамилией Альберт Фёдорович и вошёл в историю дивизии. Командир по фамилии «пулемёт» постоянно находился среди наступающих солдат. Он погиб при ликвидации плацдарма немцев на берегу Одера и был похоронен в центре города Штаргарда 19 марта 1945 года. Сохранилось два кадра Даниила Онохина с церемонии прощания кировчан с этим замечательным командиром.

За несколько часов до окончания боевых действий кировчане потеряли ещё одного командира полка – Заки Хабибуллина. Накануне он попал в госпиталь с инфекционной желтухой, но не мог усидеть в тылу и сбежал обратно к своим солдатам. В это время красноармейцы штурмовали мост у города Альтруппина. Из-за плотного огня немцев невозможно было поднять головы. С криком «За мной!» Хабибуллин бросился к мосту и был сражён автоматной очередью. Он упал замертво, но его бойцы овладели мостом и открыли путь на запад. Это случилось 2 мая 1945 года.

На фотографии Даниила Онохина гроб с телом Хабибуллина несут впереди генерал Б.А. Владимиров и его замполит полковник В.И. Хирный.

Оборона немцев на польско-германской границе.
Январь-февраль 1945 г.

Фашистский концлагерь в 11 км от города Шнайдемюль

Капитан 855-го артиллерийского полка Слесарев встретил среди узников фашистского концлагеря свою родную сестру

Немецко-фашистские
захватчики образца
1945 г., взятые в плен
на территории Германии

Гитлеровские воики в 1945 г.

Прощай, боевой друг...

В центре города Штаргарда
мы похоронили своего боевого товарища

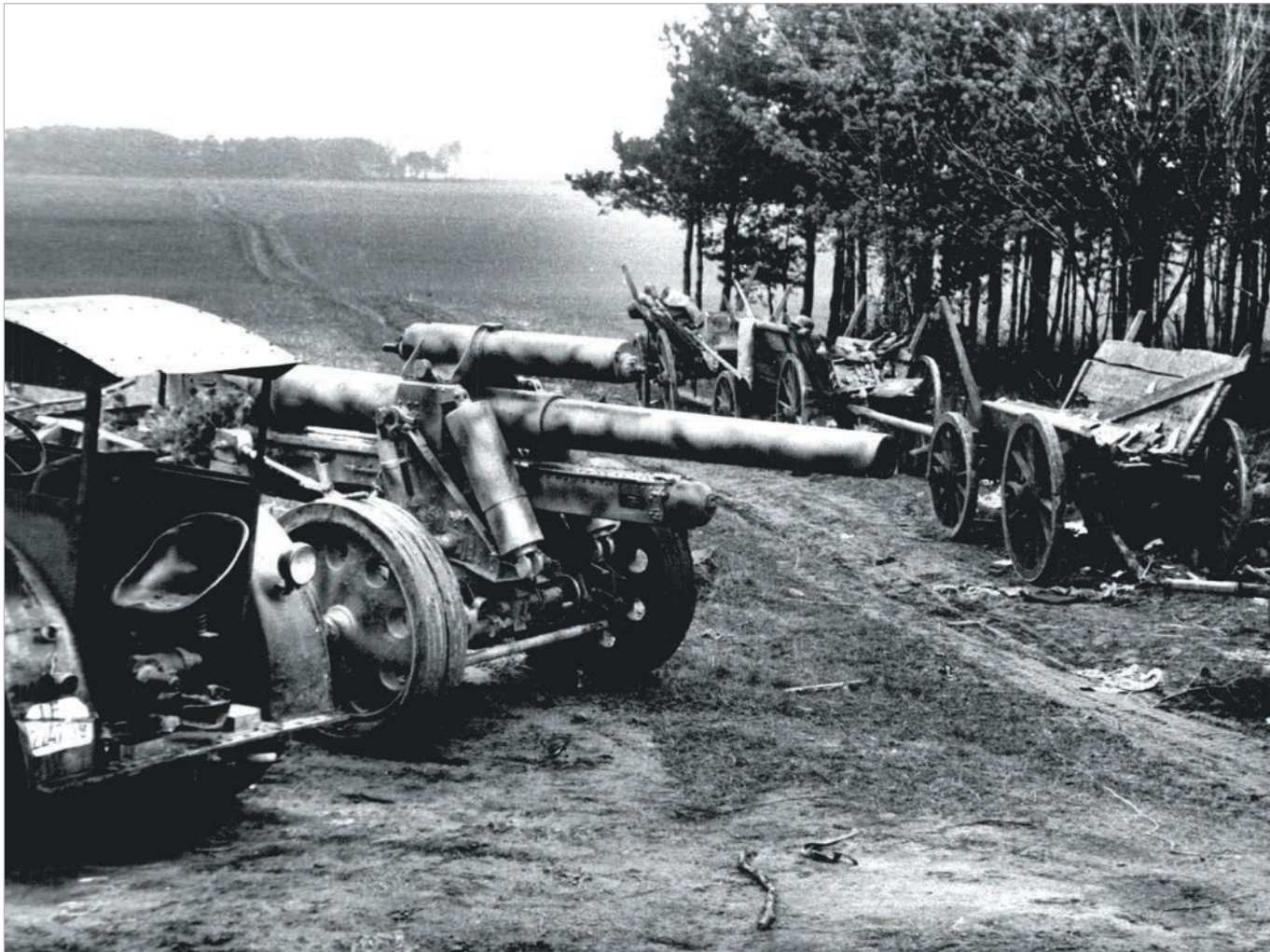
Германия. Бои шли за каждый дом, за каждую улицу.
Март 1945 г.

Снова на восток, но теперь как военнопленные

Советские танки в г. Альтдам. Март 1945 г.

Брошенная немцами боевая техника после Штаргарда

Разлившийся Одер, на том берегу противник.
В этом месте 311-й дивизии было приказано форсировать реку

Воины дивизии готовятся к форсированию Одера.
Средства переправы у дамбы

Подготовка к форсированию Одера. Огневые точки миномётчиков

Понтонный мост через реку Одер.
Техника и войска двинулись вперёд. Апрель 1945 г.

Безмолвные свидетели
жестоких схваток с врагом.
Дорожные указатели

Опорный пункт артиллеристов около дороги

Первые награждённые орденом Славы III ст.
В центре – комдив Владимир

Бойцы дивизии проходят по улице немецкого города

Германия кочует

Немецкая пушка опустила свой хобот

Похороны командира 1069-го стрелкового полка
Героя Советского Союза подполковника Заки Хабибуллина.
Гроб несут командир дивизии генерал-майор Б.А. Владимиров
и его заместитель полковник В.И. Хирный.
Май 1945 г.

Воины 311-й стрелковой дивизии
на реке Эльбе

ЧАСТЬ X

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ

2 мая 1945 года передовые части 311-й дивизии вышли к реке Эльбе и обеспечили окружение и штурм Берлина. На этом боевые действия кировчан были окончены.

Получив известие о капитуляции Германии, генерал Б.А. Владимиров посетил все полки и поздравил подчинённых с победой. Во всех частях солдаты фотографировались на память с комдивом.

Вскоре произошла встреча кировчан с союзниками в немецком городе Бад-Вильснак. Командующий американским корпусом вручил боевые награды США нашим воинам. А Даниил Онохин сфотографировался на память с американскими кинооператорами и фотожурналистами.

Фотолетопись боевого пути 311-й дивизии завершается серией уникальных кадров из поверженного Берлина. Воины-кировчане фотографировались на фоне Рейхстага, разрушенных фашистских памятников и достопримечательностей немецкой столицы.

Бойцы политотдела во главе с замполитом В.И. Хирным совершили экскурсию в квартиру Адольфа Гитлера. Подробности этих дней описаны Даниилом Онохиным на последних страницах его книги «От Вятки до Эльбы».

- 412 -

На этом наша служба и деятельность в 311-й дивизии закончилась.

Перед отправкой домой мы еще раз побывали на Эльбе. Теперь уже без оружия. Река все так же плавно катила свои воды. Луга и перелески. Тропка идет вдоль ее берега. Стало быть любил эти места люди. Мы всматриваемся в опаленные пожаром войны места и прощаемся с ними.

Около дивизионного знамени тянулась бесконечная очередь: каждый солдат желал сфотографироваться на память. Торжественно прошел общий митинг, на котором выступил начальник политотдела.

- Боевые походы окончены, - сказал он. - Военные испытания позади. Полстраны разрушено - таково наследие войны. Вам придется строить и восстанавливать все заново. Будьте всегда примером и в этом важном деле. Храните традиции дивизии, где вы служили. Костюм свой берегите как реликвию, он будет необходим вам на всех праздниках. Проводите беседы с молодежью и рассказывайте ей о подвигах, свершенных их отцами. Вам придется встречаться с допризывниками. К ним обязательно являйтесь в военном костюме - к нашей военной форме относятся люди с особым уважением, с особой любовью. Цените это, гордитесь этим, и на каждый наш праздник являйтесь при всех своих наградах, которыми отмечен ваш ратный труд.

Митинг закончился. Одна за другой уходили автомашины с демобилизованными. Звучал духовой оркестр. Мы уезжали домой, а сердце почему-то щемило, на глазах многих блеснули слезы.

На железнодорожной станции, куда мы прибыли для посадки в вагоны, было шумно,людно,весело.Всюду,куда ни глянь, бойцы: машут пилотками, что-то кричат, прощаются друг с другом. Они с честью выполнили свой интернациональный долг, освободив

Страница из рукописи Д.Ф.Онохина,
повествующая о расформировании
311-й стрелковой дивизии

Командир дивизии генерал-майор Б.А. Владимиров выступает на митинге в стрелковом подразделении 9 мая 1945 г.

Артиллеристы 855-го полка салютуют в честь победы над фашистской Германией

В первый мирный день после войны сапёры
фотографируются на память с командиром дивизии
генерал-майором Б.А. Владимировым и
начальником политотдела полковником В.И. Хирным

Ликованию солдат в первый день после войны не было конца

В майские дни 1945 года

Дошли до Берлина! Личный состав батареи 855-го артполка
около своих орудий в День Победы

Враг побеждён!
Солдат отложил в сторону винтовку и взял в руки гармонь...
9 мая 1945 г.

Бойцы дивизии на парадной лестнице Рейхстага.
Май 1945 г.

Воины 855-го полка фотографируются у стен Рейхстага

Разрушенные кварталы Берлина

Река Шпрее в центре Берлина

Экскурсия воинов дивизии в поверженный Берлин

Всемирно-историческая победа советского народа над фашистской Германией – доклад начальника политотдела дивизии полковника В.И. Хирного

Офицерский состав 855-го артполка
в день расформирования дивизии

Водители 289-й отдельной автороты прощаются со своими машинами

Военные медики фотографируются на память
с комдивом Б.А. Владимировым

Артмастера и арттехники 855-го артиллерийского полка 9 мая 1945 г.

Командующий американским корпусом
вручает награды США советским воинам

Фронтные друзья Д. Онохина
около машины командира дивизии

Поверженный Берлин.
Рейхстаг.
Май 1945 г.

ЧАСТЬ XI

БОЕВОЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

Сформированная на берегах Вятки 311-я стрелковая дивизия попала на волховскую землю, под Кириши, где на протяжении 900 дней и ночей защищала подступы к Ленинграду и способствовала прорыву его блокады, затем 200 суток дивизия освобождала Псковскую и Новгородскую области, 150 дней – Белоруссию, Латвию и Литву, 60 дней – Польшу, 90 дней продвигалась с боями по Германии до реки Эльбы.

Она прошла боевой путь от Кирова через станцию Чудово Новгородской области – Кириши – Волховстрой – Войбокало – Погостье – Макарьевскую пустынь – Малиновку – Смердыню – Мгу – Новгород – Уторгош – Порхов – реку Дриссу – Полоцк – Даугавпилс (Двинск) – реку Западную Двину – Яунелгаву – реку Вислу – Варшаву – Шнайдемюль – Штаргард – Альтдам – реку Одер – реку Эльбу – Берлин.

ПЕСНЯ БОЙЦОВ-БИЯКОВЦЕВ

На мотив «Марша танкистов» из кинофильма «Трактористы», муз. Дм. Покрасс.

Наш путь пролег в лесах, болотах, толях,
И день и ночь мы шли по грудь в снегу.
Был труден путь и короток наш отдых.
Без сна мы шли наперерез врагу.

ПРИПЕВ:

Мы в грозных схватках шли от Войбокало,
В боях с врагом не ведая преград,
Чтоб бияковцев слава не смолкала
И был свободен гордый Ленинград.

Не в силах были ветры и морозы
Святой порыв бойцов остановить,
Когда среди бури, в орудийных грозах
Был дан приказ на битву выходить.

ПРИПЕВ

Бойцы!—сказал наш комиссар душевно,
Никто не должен знать пути назад,
Пусть каждый помнит: взятием деревни
Мы прорываем путь на Ленинград.

ПРИПЕВ

Броском пошли полки на штурм суровый,
Передний падал—задний шел вперед,
Лишь белый снег чернел фашистской кровью
И вот уж взят последний вражий ДЗОТ.

ПРИПЕВ

Идут полки лавиной стальнойю,
С лица земли стирая вражий след,
Громя врага, мужая с каждым боем
Дорогой славных схваток и побед.

ПРИПЕВ.

Неофициальный гимн
311-й дивизии «Марш бойцов-бияковцев»,
назван по имени командира дивизии
полковника С.Т. Биякова.
Военная открытка 1942 года.
Из фондов Яранского
краеведческого музея

Встреча ветеранов 311-й дивизии в г. Кирове в 1975 г.
В центре — генерал-лейтенант Б.А. Владимиров

Ветераны 311-й стрелковой дивизии
направляются к Вечному огню г. Кирова

Памятник воинам-кировчанам,
отдавшим жизнь за Родину

Введение	
Летописец Великой Победы.....	4
Часть I.	
Вставай, страна огромная!	9
Часть II.	
Боевое крещение.....	15
Часть III.	
Оборона Волховской ГЭС.....	21
Часть IV.	
Первая победа.....	31
Часть V.	
Непромокаемая и незамерзаемая.....	47
Часть VI.	
Ни шагу назад!.....	63
Часть VII.	
Все на прорыв блокады Ленинграда!.....	77
Часть VIII.	
Шла дивизия вперёд.....	83
Часть IX.	
Под ногами земля Германии.....	105
Часть X.	
Встреча на Эльбе.....	119
Часть XI.	
Боевой путь дивизии.....	131

УДК 356.113 (47) “1941/1945” (084)
ББК 63.3 (2) 622 – 35я6
О 80

Редакционная коллегия:

Р.А. Азимов, А.В. Журавлёв, А.В. Маркелов, Т.С. Мазур, О.С. Четвериков.

О 80 От Кирова до Берлина. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2020. – 136 с.: ил.

В фотоальбоме представлена уникальная, не имеющая аналогов в современной России, коллекция военных фотографий Д.Ф. Онохина, прошедшего боевой путь в составе 311-й стрелковой дивизии от Кирова до Берлина.

За основу фотоальбома была взята фотовыставка Д.Ф. Онохина «От Кирова до Берлина» из фондов Кировского областного краеведческого музея и дополнена отдельными фотоснимками Даниила Фёдоровича из Центрального государственного архива Кировской области, Киришского историко-краеведческого музея Ленинградской области, музея истории крестьянства имени А.М. Ронжина Котельничского района, личного архива Д.Ф. Онохина. Все фотографии снабжены авторскими аннотациями и имеют большую документальную и художественную ценность.

Полностью фотолетопись Д.Ф. Онохина публикуется впервые, являясь бесценным свидетельством подвига советского народа в 1941–1945 гг.

Подписано в печать 13.03.2020

Формат 70*100 1/8. Усл. печ. л. 22,1

Заказ 2581. Тираж 500.

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»

610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2.

Тел./факс: (8332) 38-34-34. www.printkirov.ru

ISBN 978-5-498-00685-7

© Онохин Даниил Фёдорович, фотографии, 1941–1978.

© Четвериков Олег Семёнович, текст, 2020.

Даниил Фёдорович Онохин (1914–2003) – фронтовой фотограф в 1941–1945 годах, летописец 311-й стрелковой Двинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, автор книги «От Вятки до Эльбы».

Родился 25 сентября 1914 года в деревне Кутованга Онежского района Архангельской области в крестьянской семье. Подростком уехал из родной деревни на Кировскую полярную опытную станцию Всесоюзного института растениеводства (Кольский полуостров), где в течение шести лет трудился в качестве агротехника под руководством академика И.Г. Эйхфельда. Из рук И.Г. Эйхфельда получил первые уроки фотографии для фиксирования результатов селекционной работы. Перед войной заочно окончил двухгодичные курсы фотокорреспондентов при Союзфото в Москве. После переезда в город Киров (Вятку) работал фотокорреспондентом газеты «Комсомольское племя». В годы Великой Отечественной войны – фотограф политотдела 311-й стрелковой Двинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии, военкор дивизионной газеты «За Родину». После войны был фотокорреспондентом газеты «Кировская правда», собственным фотокорреспондентом ТАСС по Кировской области. На пенсии работал лаборантом в Кировском сельскохозяйственном институте. Умер 23 января 2003 года в Кирове.